

«РАЗМЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ»: СТРАТЕГИИ КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕЛОМ В СРЕДЕ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ

НАДЕЖДА НАРТОВА

Аннотация: Статья посвящена анализу телесной культуры современной молодежи. В среде городской образованной молодежи формируется весорефлексивная культура, конституирующими элементами которой выступают: рутинизированный повседневный мониторинг собственного тела, регулярное соотнесение собственных телесных оценок с оценкой окружающих, наличие специальных компетенций по управлению собственными размером, формой и гендерная нейтральность.

Ключевые слова: социология тела, молодежь, телесная культура.

SIZE MATTERS: STRATEGIES OF CONTROL AND MANAGEMENT OF BODY AMONG THE URBAN YOUTH

Abstract: The paper analyzes the corporeal culture of modern urban youth. Among the urban educated youth weight-reflexive culture is formed. It consists of the routinized everyday monitoring of young people's body, regular evaluation of one's own body and its assessments by other people, special competences to manage the size and the shape of the body, and gender neutrality.

Keywords: Sociology of Body, Youth, Corporeal Culture.

Обращение к исследованию тела и внешности стало более актуальным в последние десятилетия, в связи с переходом западных обществ в состояние позднего модерна (позднего капитализма) и интенсивным развитием на Западе общества потребления (Бодрийяр, 2006). Одной из характерных черт нового общества является переопределение и усиление значения тела и телесности в социальных взаимодействиях и в организации повседневной жизни.

Один из ключевых вопросов, вокруг которого строятся современные академические дебаты: чем является телесное производство как часть конституирования собственной идентичности? Свободным само-рефлексивным проектом и способом справиться с растущей неопределенностью и все новыми рисками (Giddens, 1991) или принуждением, отсутствием выбора в условиях навязываемого социального идеала «хорошей жизни», «красивого тела», невозможность достижения которого приводит лишь к еще большему идентичностному кризису и к усилению чувства онтологической неуверенности (Featherstone, 1991; May and Cooper, 1995)?

Особый интерес в данном контексте вызывает молодежь, непосредственно испытывающая на себе влияние множества дискурсов, практик и опытов современной культуры. Исследователи отмечают, что современные подростки, молодые юноши и девушки получают противоречивые культурные «послания» относительно веса, формы и размера тела: медиа, индустрии красоты и программы здравоохранения ориентируют их на стройность, в то время как движения за защиту прав полных и программы адекватного изображения тела, поощряют принятие собственного тела вне зависимости от его размеров (Frisco, et al., 2010: 215). Молодежь вовлечена во множество отношений и взаимодействий, которые влияют на их представления о себе и собственной телесности.

В этом контексте встает вопрос – какая телесная культура формируется в среде городской молодежи в современной России? Каким образом осваивается тело (форма и размер): как (пере)определяются телесные нормы, способы их достижения, системы оценки и легитимации индивидуальных тел?

Анализ 40 лейтмотивных полуструктурированных интервью с образованными (студенты и молодые профессионалы) юношами и девушками в возрасте 16–20 лет и 25–29 лет, собранных в 2013 году в городе Санкт-Петербурге,¹ позволяет говорить о появлении специфического,

---

¹ Доклад подготовлен в рамках проекта Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург «Размер имеет значение: стратегии контроля и управления телом в среде городской молодежи». Данное научное исследование (№ проекта 13-05-0038) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году.

конвенционально разделяемого и поддерживаемого понимания телесности в среде образованной городской российской молодежи. Развивая и расширяя категорию «девичья весо-связанная культура» (girls' weight-related culture), используемую исследователями для описания определения легитимных размеров и способов контроля тела внутри школьных сообществ (Mueller, et al., 2010), я считаю, что в среде российской городской образованной молодежи сегодня формируется весорефлексивная культура как широкий и разделяемый контекст понимания и проживания тела.

Весорефлексивная культура конституируется через ряд ключевых моментов. Во-первых, форма и размер тела являются объектом повседневного рутинизированного мониторинга. Во-вторых, рефлексия и формирование представлений о собственной телесности вовлекает оценивание других, сравнение себя с другими и получение внешней оценки со стороны других. Система референций для анализа собственной телесной состоятельности строится на соотношении и взаимодействии с разнообразными Другими. В-третьих, у молодежи в рамках данной культуры формируется набор компетенций, связанных с контролем и производством желаемого тела. Владение собственным телом и управлением им сопряжено с освоением знания создания и поддержания «правильной» телесности. В-четвертых, весорефлексивная культура конституируется как гендерно нейтральная.

Указанные конституирующие элементы весорефлексивной культуры, задавая общие ориентиры восприятия собственного тела и способы обращения с ним (в практике повседневной жизни молодежи в мегаполисе), приобретают ряд специфичных проявлений:

1. Весорефлексивная культура, принуждая к постоянному оцениванию и мониторингу, внушает молодым людям беспокойство относительно собственных размера и формы тела.

2. Такое нормализованное беспокойство тесно связано с постоянным недовольством собственной внешностью/телом. При этом важно отметить, что такое недовольство рассматривается как легитимная и обязательная часть опыта.

3. Телесное беспокойство и недовольство устанавливаются как нормализованная, легитимная, и в каком-то смысле, обязательная часть опыта, что приводит к разделению тела на удовлетворяющие/неудовлетворяющие части, с которыми проводится специальная работа по корректировке или демонстрации, для достижения целостного образа соответствующего нормативной модели.

4. «Худоба» является ключевым удовлетворяющим или желаемым телесным «размером» для молодежи. Статус «худого» присваивается

и поддерживается другими. В отличие от возможности индивидуального восприятия себя как «толстого», «худоба» не может быть только внутренним опытом переживания собственной телесности. Она должна быть подтверждена внешними оценками.

5. Такая нормативная «худоба», укорененная в социальных взаимоотношениях и тесно связанная с социальным статусом молодого человека в референтном для него сообществе, формирует «полноту» как основной страх телесных изменений.

6. При этом если верхние границы «нормы» определяются информантами достаточно легко, как нечто «очевидное» / видимое (например, по одежде) и возможность «стать толстым» оценивается однозначно негативно, то нижние границы «худобы» плохо определены и не столь очевидны. Возможная патологизация «излишне» худого тела успешно компенсируется значимым соответствием культурному канону.

7. Знания и компетенции в отношении телесного производства, которыми молодые люди обладают в достаточно высокой степени, тем не менее, не влекут к полной реорганизации повседневности, подчинению ее правилам «здорового образа жизни». Стратегии поддержания приемлемого размера тела связаны лишь с попытками ограничения и реструктуризации питания и спорадическими физическими упражнениями.

Опираясь на вышеизложенный анализ эмпирического материала я считаю, что сегодня можно говорить о формировании весорефлексивной культуры в среде образованной городской молодежи как о специфическом конвенциональном «гендерно нейтральном» дискурсе о нормативной телесности, который относительно непротиворечиво интегрирует идеалы худого тела с повседневным мониторингом собственного тела, навыками реконфигурации и компетенциями по работе с телом, не вызывая при этом тотального вовлечения в фитнес-практики и диеты.

Библиография

1. Бодрийяр, Жан (2006). *Общество потребления. Его мифы и структуры*. Москва: Культурная революция.

2. Giddens, Anthony (1991). *Modernity and Self-identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press.

3. Featherstone, Mike (1991). "The Body in Consumer Culture", *The Body, Social Process and Cultural Theory*, ed. by M. Featherstone, M. Hepworth and B. Turner. London: Sage.

4. May, Carl and Cooper, Andrew (1995). "Personal Identity and Social Change: Some Theoretical Considerations", *Acta Sociologica*, Vol. 38: 75–85.

5. Frisco, Michelle, Houle, Jason, and Martin, Molly (2010). "The Image in the Mirror and the Number on the Scale: Weight, Weight Perceptions, and Adolescent Depressive Symptoms", *Journal of Health and Social Behavior*, Vol. 51, No. 2: 215–228.

6. Mueller, Anna, Pearson, Jennifer, Muller, Chandra, Frank, Kenneth and Turner, Alyn (2010). "Sizing up Peers: Adolescent Girls' Weight Control and Social Comparison in the School Context", *Journal of Health and Social Behavior*, Vol. 51. No. 1: 64–78.